

Я книжник с детства. Книгу не только любил — обожал. В юности прочитал уйму книг — от Александра Дюма до Фридриха Ницше. Читал и выписывал цитаты, что в дальнейшем весьма пригодились. Из-за этой любви к литературе и пошел в журналистику, а теперь вот шучу: я — старый журналист и молодой писатель. Действительно, нырнул в журналистские воды аж в 1961 году, а в писатели выплыл в 1993-м, когда вышла моя первая книга «От Рюрика до Ельцина». Однако биографию свою рассказывать не собираюсь. Буду говорить о том, что на сердце лежит, что тревожит.

Первая книга «От Рюрика...» попала в хиты литературы. Пятидесятитысячный тираж (по

ую) капиталистическую эпоху. Еще в начале прошлого века Андрей Белый в стихотворении «Веселье на Руси» писал: *Что там думать, что там ждать: Дунуть, плюнуть — наплевать: Наплевать да растоптать: Веселиться, пить и жрать...*

К сожалению, эта тревожная тенденция просматривается и в новой рыночной эпохе — культурный слой становится все тоньше, и все чаще можно видеть клыки и оскал. Есть определенная зависимость: чем выше уровень литературы, тем цивилизованнее становятся читатели, терпимее и гуманнее.

И здесь опять-таки я не могу согласиться с теми издателями, которые ради прибыли готовы потрафлять самым низменным вкусам. По их мнению, читатели после многих десятилетий цензуры и запретов хотят читать «клубничку» с кровью, и никуда,

ру и художнику — и того меньше, где-то около полпроцента. Вот такое соотношение, из которого следует, что быть книгопродавцом куда прибыльнее, чем писателем. Интеллектуальный труд, затраты духовных сил сегодн

дня не в цене. Добро бы издатели и книгопродавцы работали квалифицированно! Так ведь нет! Многие издательства так и не научились рекламировать и продавать книгу. Я с удивлением узнал из интервью с зав. литературным отделом влиятельной французской газеты «Монд» Жюзианой Савиньо о том, что во Франции существует такая практика: рецензия на книгу и ее появление на прилавке происходят одновременно. У нас же, как я уже сказал, рецензируются только отдельные (и далеко не самые лучшие) книги, и хорошая книга порой просто тонет в книжном море. Есть такое словечко

Юрий БЕЗЕЛЯНСКИЙ: НА КНИЖНОМ РЫНКЕ ПРАВЯТ БАЛ ДЕТЕКТИВЫ И БОЕВИКИ

нынешним временам, очень даже приличный) разлетелся быстро. Были рецензии, отклики, приглашение на ТВ, короче, я вкусил опьяняющий глоток писательской популярности.

За первой книгой последовали вторая, третья... На сегодняшний день вышло 14 книг. За 10 лет своей писательской деятельности уже многое повидал «глазами писателя» и осмыслил. Вывод неутешительный: с каждым годом падает интерес к книге вообще и к интеллектуальной художественной литературе в частности. Да, проводятся книжные ярмарки, открываются новые книжные магазины, и временами кажется, что читатели «метут» все книги с прилавков. Но это только на поверхностный взгляд. Да к тому же заметный спрос на книги наблюдается только в Москве и в Питере. В целом же по России внимание к книге ослабевает. И не в последнюю (а может, в первую) очередь из-за цен на литературу, которые за последний год существенно возросли. Я сам вижу, как человек у магазинной полки берет книгу, листает ее с интересом, а потом смотрит на цену и со вздохом ставит на место. Не по карману! Сегодня средняя цена на книгу, по моим наблюдениям, что-то около 100 рублей. Правда, иногда приходится слышать мнение издателей: мол, хорошая книга должна быть дорогой — вот ведь на Западе-то книги дорогие. Но на Западе, извините, нет наших низких зарплат и нищенских пенсий.

Высокие цены — это только одна из причин падения интереса к хорошей книге. Еще одна причина — явные перекосы в структуре выпускаемой литературы. Пройдитесь по книжным магазинам — и вы увидите явный крен в сторону облегченных, развлекательных, бездумных поделок. На книжном рынке сегодня правят бал детективы и боевики, сеющие неверие, цинизм и утверждающие культ силы. Потоки крови льются с обложек, и в героях ходят киллеры, маньяки, вампиры, оборотни и прочие нелюди. Как тут не вспомнить французского мыслителя и гуманиста Гельвеция, который говорил: «Среди книг, как и среди людей, можно попасть в хорошее или плохое общество».

Да что Гельвеций! Наш Белинский сказал как отрезал: «Читать дурно выбранные книги — хуже и вреднее, чем ничего не читать. Дурная книга сообщает превратные понятия и делает невежду еще невежественнее».

Мало того, что читателю предлагаются недобрые книги, они еще, как правило, написаны отвратительным, корявым языком с обилием ненормативной лексики, а проще говоря, мата.

Человек — это стиль. И если мы навязываем читателям плохой литературный стиль, да еще вкупе с идеями непримиримости, расизма, милитаризма и прочих «прелестей», то и имеем сегодня «в остатке» грубость, невежественность и агрессивность.

Справедливости ради надо заметить, что культивирование невежества процветало и в «пер-

мол, не денешься — надо удовлетворять их запросы. Но ведь литература должна не опускаться до читателя, а поднимать его уровень. Это аксиома, о которой сегодня почему-то забывают.

Виновата в этом и газетная (журнальная) критика. Выходит новая книга — действительно хорошая. Спрашиваю знакомых: читали ли? Нет. Они о ней просто не знают. В большинстве периодических изданий перестали отслеживать новинки, рецензии печатаются крайне редко, а подчас только за деньги.

И, наконец, не могу не сказать о гонорах.

Угнетает, а порой смешит, когда меня спрашивают: «Ну, ты, наверное, миллионер: столько написал книг!» А эти «миллионы» делятся в весьма странной пропорции для всех участников книгоиздательского процесса. Расклад такой: 40—60 процентов от стоимости книги идет торговле, 15—20 — типографии, 5—10 забирает себе издательство. «Богатому» же автору достается всего 1,5—2 процента, ну а редакто-

— «раскрутка» (нравится оно кому-то или нет). Так вот, без нее книга весьма медленно реализуется. Но раскрутка касается лишь десятка авторов, а остальные пребывают в тени или вообще в забвении. Как и на нашей эстраде — Пугачева, Киркоров, Долина, Леонтьев, так и на литературной сцене — Донцова, Маринина, Акунин, Дашкова. А всех остальных как бы не существует.

И все же, убежден, литература, как гвардия, не должна слагаться. Человек читающий никоим образом не должен исчезнуть в XXI веке. Книга должна соседствовать с компьютером и Интернетом, как фотография с живописью. Книга — как путеводная звезда. И закончу строками Элисаветы Багряны в переводе Анны Ахматовой — о книге:

*А люди лениво ее полистают,
Пред тем как в постели
спокойно заснуть,
И в дреме, быть может,
промолвят, вздыхая:
«Вот это судьба —
вот блистательный путь!»*

Владимир ГЕДЮ